

Дуэльная мантия была прекрасна. Даже вися на деревянном манекене, от нее веяло какой-то убийственной аурой.

Внутренний жилет представлял собой бледно-зеленую безрукавку с неглубоким V-образным вырезом. Казалось, он сделан из гладкой внутренней кожи василиска. Он был отделан шелком акромантула. На воротнике был шелковый капюшон.

На левом запястье виднелась кобура с волшебной палочкой. Строго говоря, кобуры с палочками предназначались только для авроров, но Дариус был уверен, что гоблины никогда не обращали особого внимания на указания Министерства. По словам Горкло, она была зачарована чарами расширения, призывными, противоугонными и еще несколькими отборными заклинаниями.

Брюки были такого темного зеленого оттенка, что казались почти черными. Они были в меру облегающими и выглядели очень гладким и смертоносным. Ремень так же сделан из шкуры василиска. Сапоги же были сделаны из внешней чешуйчатой шкуры василиска и того же ядовито-зеленого оттенка, что и само существо.

Поверх этого висело длинное, до колен, темно-мерцающее зеленое пальто. Оно было всего на несколько тонов светлее брюк и выглядело фантастически. Оно было длинным, но вполне удобным. Верхняя часть была облегающей и имела три черные пряжки ремня, чтобы стянуть его в области туловища. Остальная часть шинели была раскрыта, открывая свободу для движений. Шелк акромантула явно не жалели, чтобы оттенить пальто и придать ему более официальный вид. Конечно, это выглядело гораздо лучше, чем то, что другие волшебники, по недоразумению, называли дуэльными мантиями.

Ножны были сделаны из той же чешуйчатой зеленой кожи, что и сапоги. Они шли поперек с отверстием на правом плече. Разумеется, предназначенным для меча Гриффиндора.

Весь костюм был щедро заколдован гоблинскими чарами. Там были защитные заклинания, добавок к уже впечатляющей естественной защите, обеспечиваемой 1000-летней шкурой василиска. Все это также включало в себя саморемонт, автоматическое изменение размера, автоматическую очистку, контроль температуры и другие полезные заклинания.

На ум приходят слова "одежда для убийства".

Как бы то ни было, Горекло также предложил связать его кровью с Дариуса. Процесс будет таким же, как и с гримуаром, но с некоторыми дополнительными сложностями. Гримуар, хотя и был источником магических знаний, сам по себе обладал очень небольшим, фактически ничтожным количеством магии. Таким образом, связывание не оказало никакого негативного влияния на Дариуса. Но дуэльная мантия имела более серьезные чары. Хотя ничего подобного не будет при ношении, но она съест почти десятую часть его магии, когда будет запечатана. Такова цена хранения. Конечно, процент будет уменьшаться с увеличением его собственных резервов, но эффект все равно никуда не денется. Однако преимущества наличия таких доспехов наготове были слишком велики, чтобы отказаться от них, и Дариус пошел на это.

Мантия была быстро привязана к нему, и он мог надеть ее в течение доли секунды. Это было чрезвычайно полезно. Он также почувствовал, что магия внутри него начала восстанавливаться, как только он надевал мантию. Он терял десятую часть своих магических резервов каждый раз, когда запечатывал мантию, но сразу же начинал восстанавливать их, когда она была вскрыта. Это показалось Дариусу справедливым обменом. Мантия была чрезвычайно прочной, и без особых усилий могла отбросить большинство заклинаний среднего уровня. Это было большим подспорьем в любом бою, особенно в групповых боях, когда вокруг летало большое количество заклинаний.

Однако его просьба связать меч была немедленно отклонена. На нем было так много чар, что даже гоблины не могли разобраться. И никто не мог сказать, что меч впитал за эти столетия. Попытка связать его кровью почти наверняка привела бы к смерти. По словам гоблинов, ему и этого должно было хватить.

Однако он планировал использовать именно это свойство гоблинской стали. На ум приходили две вещи: поглощение смертоносного проклятия или дементора. Яду василиска, несмотря на всю его смертоносность, потребовалось несколько мгновений, чтобы подействовать. Меч, способный убить одним лишь прикосновением, или меч, способный высосать из тебя душу - разные вещи. Какой огромный потенциал!

Тем временем Сириус был занят с черным менеджером по работе с клиентами, Шарптуттом. Последний раз он видел этого гоблина, когда был подростком. Он ушел из семьи, когда ему было шестнадцать, и после этого у него не было никаких причин видеться с ним. Но теперь он был Лордом Блэком и должен был заботиться о семейном богатстве. Его мать умерла всего несколько лет назад, и счета были не так плохи, какими могли быть, но кое-что еще предстояло сделать. Кроме того, присутствовал менеджер по работе с клиентами Поттера, Голдтут. Как законный опекун Гарри, Сириус мог также помочь ему позаботиться о счетах и, следовательно, присутствовал второй гоблин.

Было много разговоров о возобновлении бизнеса, сборе пошлин, расчистке старых поместий и так далее. Семьи Поттеров и Блэков были хорошо известны, и их владения были обширны.

Сириус также исполнил свое детское желание. Он пригласил свою любимую кузину Андромеду вернуться в семью. Он также пригласил ее мужа Эдварда Тонкса и дочь Нимфадору Тонкс. Они получают простое приглашение от Гринготтса и, если согласятся, проведут ритуал крови, чтобы восстановить связь с семейной магией. Это было судьбоносное решение, возможное только в том случае, если глава семьи лично пригласит их.

Он также смог изгнать Беллатрису из семьи. По совету Дариуса он пока воздержался от Нарциссы и Драко. Он сказал, что они еще не безнадежны. Однако захватить личный сейф Беллатрикс было большим удовольствием.

Гарри отвели в изысканно обставленную комнату в глубине Гринготтса. Очевидно, это была своего рода ритуальная комната. На земле было несметное количество ритуальных кругов для самых разных целей. Сириус хотел пойти с ним, но гоблины упорно отказывались. В церемонии должен был участвовать настоящий шаман-гоблин. Ритуалы были тайными, и чем меньше

людей их видели, тем лучше.

Его подвели к небольшому каменному помосту в одном из больших колец. Стражники оставили его там, а еще несколько гоблинов втащили в клетку маленького поросенка. Его поместили в соседний круг. После этого вошел гоблин в вуали, одетый полностью в белое, и сразу же приступил к работе. Очевидно, шаман-гоблин.

Он начал декламировать на своем гортанном языке гоблинов, и место наполнилось природной магией. Два кольца зажглись, и тонкая струйка крови потекла из свињи, соединяя два круга. Гарри стало холодно, и он понял, что вся энергия, даже тепло в воздухе собирались вместе, и странные руны света начали формироваться в воздухе. Казалось, они собираются вокруг его шрама, соединяющей линии между кругами и свињей. Это было удивительное зрелище магии.

И вдруг его пронзила острая боль. И как только это началось, все закончилось. Казалось, он парит в воздухе и чувствует магию вокруг себя. Он чувствовал свою магию и единственную точку с чужой магией в своем шраме. Как только он осознал это, магия отреагировала, и аморфный сгусток темно-серой магии был вытеснен из шрама. Он медленно сформировался, чтобы показать уродливое лицо, прежде чем его с криком втащили через соединительную линию к свиње.

Он был свободен. Никогда еще он не чувствовал себя так хорошо. Казалось, что он уже много лет нес на себе большой груз, и вот, наконец, он от него освободился. Он чувствовал, как магия бежит по его венам, и это было восхитительно. Он и представить себе не мог, как сильно крестраж сдерживал его. Часть его магии, должно быть, была запечатана, чтобы держать его под контролем.

Осколок души растянулся, пока он не достиг свињи и внезапно не был втянут внутрь. Свињья издала один сдавленный визг, прежде чем внезапно рухнула.

Гарри наконец смог сесть и посмотрел на свињу. Прошло несколько секунд, прежде чем она снова поднялась. Она открыла глаза, и они были кроваво-красными. В отличие от человека, частица души могла довольно легко завладеть телом животного.

Гоблин, вооруженный боевым топором, подошел сзади и одним взмахом топора разбил клетку. Свињья взвизгнула и сделала тщетную попытку убежать. Гоблин безошибочно замахнулся и одним ударом обезглавил ее. Голова была отрублена, и свињья упала, содрогнувшись в последний раз. Еще один крестраж был повергнут. Узнав, как далеко зашел Волан-де-Морт, чтобы обезопасить свою жизнь, Гарри почувствовал тошноту. Его отвели от помоста, и он увидел, как вошли двое молодых гоблинов, и начали очищать комнату.

Сириус ждал в конце коридора.

- Гарри! Ну что? Все получилось?

Гарри невольно усмехнулся, увидев чрезмерно возбужденные выходки своего крестного. Но все равно он был глубоко тронут этой заботой. Мало кто в его жизни заботился о нем так сильно, и двое из них только что освободили его от тяжелого бремени, о котором он даже не подозревал. Хотя большая заслуга принадлежала Дариусу. Он часто помогал ему с самого начала его жизни в Хогвартсе. Он был искренне благодарен за то, что сделал Дариус. Однако он не понимал от куда тот столько знает; возможно, в этом замешан какой-то истинный провидец или что-то в этом роде. Он не знал, и ему было все равно, просто усилий, которые он приложил для него и его крестного, было достаточно, чтобы быть благодарным. Он был в восторге от того, как Дариус добился оправдания Сириуса. Сириус также рассказал ему об их разговоре с директором школы после суда, и это не вызвало у него теплых чувств к доброму старику. Дариус был прав, Дамблдор что-то замышлял относительно этого проклятого пророчества, и это касалось его. Одно было ясно наверняка: ему придется быть более осторожным со стариком, а также продолжать практиковать окклюменцию с Сириусом.

- Не беспокойся, Сириус. Ритуал прошел просто замечательно. Фрагмент души был уничтожен на моих глазах. Это еще один крестраж. Если то, что говорит Дариус, правда, у нас есть только еще два повода для беспокойства. Мы должны спросить его, что мы можем сделать с ними? Чем скорее мы от них избавимся, тем лучше.

- Это превосходно, Гарри! И я согласен насчет крестражей. Чем скорее они будут уничтожены, тем лучше. Включая тот, что у тебя в шраме, четыре из них уже уничтожены. Медальон скоро будет уничтожен. Осталось только два. Как бы то ни было, я приказал гоблинам взять плату из моих хранилищ. Итак, давай пойдём и встретимся с Дариусом.

Они нашли его в одном из залов ожидания и были поражены, увидев его наряд. Ничего подобного они раньше не видели. Наряд, казалось, просто источал опасность и выглядел боевым.

- Нравится? Я сделал его из шкуры шестидесятифутового василиска, которого убил в прошлом году. В любом случае, давайте вернемся на Площадь Гриммо. Нам нужно еще кое-что обсудить, прежде чем нас посетит Андромеда Тонкс, и вам двоим придется уехать в Мунго.

Сказав это, Дариус направился к одному из каминов, наслаждаясь ошарашенными лицами дуэта и изо всех сил стараясь не рассмеяться вслух. К тому времени, когда мозг обоих перезагрузился после этого комментария, они поспешили за ним, как только он шагнул к ревушему зеленому пламени в камине.

<http://tl.rulate.ru/book/36654/1040881>